

КЭТРИН
ФИШЕР

КНИГИ
КЭТРИН ФИШЕР

ИНКАРЦЕРОН

САПФИК

ОБСИДИАНОВОЕ
ЗЕРКАЛО

КЭТРИН ФИШЕР

ОБСИДИАНОВОЕ
ЗЕРКАЛО

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ф 68

Catherine Fisher
THE OBSIDIAN MIRROR
Copyright © 2012 by Catherine Fisher
All rights reserved

Перевод с английского Илоны Русаковой

Оформление обложки Виктории Манацковой

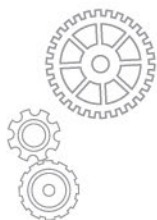
ISBN 978-5-389-16481-9

© И. Б. Русакова, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Рейчел Элиноф Дэвис,
лучшей племяннице в мире*

СЫН МИЛОГО УБИТОГО ОТЦА...¹

¹ У. Шекспир. Гамлет. Перевод В. Кронеберга.

1

Случилось нечто совершенно невероятное. Я могу разбогатеть. Прославиться. Стать героем науки.

Но, признаюсь, я настолько ошеломлен, что часами просто сижу в своей комнате и смотрю на дождь за окном.

Что мне делать с этим вселяющим ужас знанием? Осмелюсь ли я вообще когда-нибудь его использовать?

Дневник Джона Харкорта Симмса.
Декабрь 1846 года

Молодой человек вышел за дверь и надел черную фехтовальную маску. За сеткой тяжелой маски он почувствовал себя иначе.

Она сделала его загадочным, гибким и опасным.

Она сделала его актером.

И убийцей.

На нем был костюм Гамлета — акт пятый, дуэль с Лаэртом, — и рапира в руке. Действовать надо очень осторожно. Все могло закончиться плохо, но совсем не так плохо, как ему хотелось. Юноша сделал глубокий вдох и заглянул в зал через застекленную дверь. Репетицию приостановили. Актеры сидели вокруг мистера Уортона, а тот, активно жестикулируя, объяснял что-то Марку Паттену, который играл Лаэрта.

Юноша открыл дверь, вошел в зал и сразу, как будто кто-то щелкнул переключателем, погрузился в атмосферу, полную голосов, музыки и стука молотков за декорациями.

Мистер Уортон оглянулся и сердито уставился на него.

— Себ! Где ты запропастился? — спросил учитель и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Что ж, может, в этот раз все пройдет как надо. Ты проверил — рапира тупая? Не забыл момент, когда должен запрыгнуть на стол?

Вошедший кивнул и поднялся на сцену. Там было довольно сумрачно — свет еще не выставили, фанерные декорации кренились и отбрасывали длинные тени. В зеркале мелькнуло его отражение. Он успел заметить, что высоковат и костюм ему немного тесен. Глаза в прорезях маски были темные, взгляд — суровый.

— Готов?

Юноша вновь молча кивнул.

— Ну, как знаешь, — буркнул Уортон.

Преподаватель гуманитарных дисциплин, бывший военный, заметно нервничал и разгорячился. Воротник он расстегнул, а волосы слиплись, после того как Уортон провел по ним потной ладонью.

— Ладно, ребята. Все готово к прогону сцены дуэли?

Прогон. Подходящее определение. Гамлет уперся острием рапиры в пол и слегка согнул стальной клинок. Он наблюдал за тем, как на сцену поднимается Лаэрт. Паттен — сынок богатенького папаши. Любитель повыпендриваться.

— Отлично. — Уортон взглянул на сценарий. — Итак, начинаем с «Моя неловкость вам послужит фольгой...». И, Себ, пусть это прозвучит по-настоящему грустно и благородно. Ты запутался, ты зол. У тебя убили отца, и все, чего ты хочешь, — это отомстить. Но вместо убийцы ты вынужден драться

с парнем, которого едва знаешь. Тебе тошно от всего этого, у тебя болит душа. Понятно?

Молодой человек снова кивнул в ответ. Они даже не представляли, насколько ему это понятно.

Все заняли свои места. Он ждал за сеткой своей ненависти, его сердце стучало, как вышедший из под контроля мотор, кожаная оплетка рукоятки уже стала скользкой от пота.

Уортон тяжело спустился со сцены и занял место в первом ряду. В полумраке зала раздался треск и замигали красные лампочки. Пальцы на эфесе рапиры вдруг окрасились в цвет крови.

— Извините, — крикнул кто-то из-за кулис.

— Хорошо. Лаэрт и Гамлет. Дуэль. Двигайтесь точно, как мы вчера репетировали. — Мистер Уортон поправил очки на носу. — Не торопитесь.

Паттен занял позицию перед противником.

— Хоть сегодня сделай все как надо, придурок, — шепнул он.

— Сделаю, мало не покажется.

Ответ прозвучал очень тихо, но угрожающе.

Паттен выпучил глаза:

— Что?..

Но юноша в костюме Гамлета уже поднял рапиру и начал поизносить текст:

— Моя неловкость вам послужит фольгой, чтоб мастерство, как в сумраке звезда, блеснуло ярче.

— Вы смеетесь, принц, — зарычал Лаэрт.

— Клянусь рукой, что нет.

Опоздавший шагнул вперед. Дальше — рукопожатие. Он с такой силой сжал руку Паттену, что чуть не сломал ему пальцы.

— Какого черта. — Паттен отступил на шаг. — Ты не Себ!

Юноша улыбнулся и неожиданно для противника замахнулся, чтобы нанести удар.

Паттен в испуге поднял свою рапиру и завопил:

— Эй! Идиот! Подожди!

Фальшивый Себ не собирался ждать и толчком в грудь отбросил противника на декорации.

Уортон вскочил:

— Все не так! Ребята! Себ!

Выпад. Парируешь удар. Атака без остановок. Его вели вперед злость и боль потери. А потом вдруг в голове прояснилось, он почувствовал себя свободным и рассмеялся, дыхание выровнялось, он отбивал удары Паттена и не обращал внимания на крики. Люди выскочили на сцену.

Уортон заорал:

— Прекратите немедленно!

А он подгадал момент и, хладнокровно прицелившись, нанес удар по белой плоти между рукавом и перчаткой противника.

Паттен громко взвыл от боли и бешенства. Он отскочил, отбросил рапиру и схватился за запястье. Кровь уже ручейками сочилась у него между пальцами.

— Он ненормальный! У него рапира не затуплена! Он меня ранил!

Топот. Крики. Картонный балкон пошел рябью и обвалился, подняв облака пыли. Чьи-то руки схватили сзади за шею и оттащили, затем кто-то вырвал из пальцев рапиру. Впрочем, фальшивый Себ не сопротивлялся. Он тяжело дышал, стоя в кругу парней, которые таращились на него во все глаза. Он это сделал. Такое никто не сможет игнорировать.

А потом внезапно на него словно направили ослепительно-яркий луч прожектора. Мистер Уортон со-

рвал с юноши маску и теперь стоял перед ним злой, бледный и потрясенный случившимся.

— Джейк?! Джейк Уайльд! Какого черта ты себе позволяешь?!

Юноша сдержал улыбку:

— Я думаю, вы сами все видели. Сэр.

— Где Себ? Что ты с ним...

— Запер его в комнате. Он не пострадал.

Джейк старался говорить спокойным ледяным тоном. Таким должны были увидеть его эти безмозглые мальчишки с выпученными глазами, хотя на самом деле ему хотелось вопить им в лицо.

За спиной учителя Марк Паттен осел на сцену. Кто-то из ребят сбегал за аптечкой и наложил ему на запястье тугую повязку. Белые бинты тут же покрылись красными пятнами. Паттен поднял голову и уставился на Джейка. В его глазах читалась паника и злоба.

— Все, Уайльд, тебе конец. Тебя вышвырнут из школы! В этот раз ты конкретно попал. Мой отец — губернатор. Даже если не исключат, то ты дорого заплатишь. Кем ты себя возомнил? Ты долбаный псих!

— Хватит, — вмешался Уортон. — Кто-нибудь отведите Марка в медпункт. Остальные — свободны. Всё, репетиция отменяется.

Ребята выходили из зала, и вместе с ними в школьные коридоры выплеснулись слухи о случившемся. Некоторые, самые любопытные, актеры медлили в дверях. Уортон терпеливо выждал, пока они с Джейком не остались вдвоем и пока не стихло эхо шагов. Потом мужчина снял очки и положил их в карман пиджака.

— Что ж, на этот раз ты показал себя во всей красе.

— Надеюсь.

— Тебя исключат.

— Именно этого я и хочу.

Они стояли лицом к лицу и смотрели друг другу в глаза.

— Джейк, ты можешь мне доверять. Я тебе уже об этом говорил. Что бы ни произошло, расскажи мне и...

— Ничего не произошло. Я ненавижу школу и хочу уйти. Вот и все.

Но это было не все. И они оба это понимали. Однако, стоя среди обломков декораций, Уортон понял, что больше он от парня ничего не добьется.

— Снимай костюм, и чтобы через пять минут был в кабинете директора, — холодно скомандовал он.

Джейк развернулся и, не сказав ни слова, вышел из зала.

С минуту Уортон просто стоял и разглядывал порушенные декорации, потом подобрал с пола рапиру и решительно зашагал к пожарному выходу. Хлопнул за собой дверь, поднялся по лестнице и, распахнув дверь с матовым стеклом с надписью «ДИРЕКТОР», слегка запыхавшись, спросил:

— У себя?..

Секретарь оторвала голову от бумаг:

— Да, но...

Уортон прошагал мимо ее стола напрямик в кабинет руководителя школы.

Директор ел печенье. На столе рядом с блюдцем с печеньем — фарфоровая чашка с кофе. Насыщенный аромат мгновенно пробудил в Уортоне носталь-

гию по кофейне в родном Шептон-Маллете, где он так любил читать утренние газеты. Еще до того, как он оказался в этой проклятой богом школе.

— Джордж! — Директор положил локти на стол. — Я вас ждал.

— Уже слышали?

— Слышал. — Из огромного окна за спиной директора открывался великолепный вид на Швейцарские Альпы на фоне чистого голубого неба. — Паттена увезли в больницу. Черт знает, как на это отреагирует его отец.

Уортон тяжело опустился в кресло. Они немного помолчали.

— Вы понимаете, что это значит? На этот раз Уайльд своего добился. Преступное нападение в присутствии множества свидетелей. Теперь это дело полиции. Он знает — если мы не вышлем его из страны, огласка дорого обойдется нашей школе.

Директор вздохнул:

— И выбрал ведь именно Паттена! Они враждуют?

— Я бы сказал — недолюбливают друг друга. Но выбор осознанный. Уайльд — умный парень, он понимает, что шума от Паттена будет больше, чем от других.

В долинах Альп сверкал на солнце глубокий снег. Уортон на секунду почувствовал желание умчаться на лыжах по горным склонам куда-нибудь подальше от этой школы.

— Хорошо, мы его исключим, и таким образом проблема будет решена. Во всяком случае, для нас.

Директор, сухощавый мужчина с вечно сальными волосами, налил в чашку кофе и предложил:

— Угощайтесь печеньем.

— Спасибо, я на диете. — И как он умудряется оставаться таким тощим? Уортон с мрачным видом бросил в чашку пару кусочков сахара. — Для этого парня есть два точных определения. Первое — умный. И второе — садист. Он сорвал мою постановку.

Директор наблюдал за тем, как учитель нервно размешивает ложкой сахар.

— Успокойтесь, Джордж, так и до инфаркта недалеко. Вам определенно нужен отдых. Каникулы в старой доброй Британии пошли бы вам на пользу.

— Я не могу себе это позволить на деньги, которые вы мне платите.

— Ха! — Директор встал и подошел к окну. — Джейк Уайльд. Решаемая проблема.

Уортон сделал глоток кофе. У директора был талант занижать уровень сложности. Уайльд — настоящий школьный смутьян, он умудрялся портить жизнь всем, и особенно ему, Уортону. Умный студент, хороший атлет и прекрасный музыкант одновременно был заносчивым интриганом, который не скрывал своей неприязни к школе Комптон и всем ее обитателям.

— Напомните-ка мне его проступки, — мрачно попросил директор.

Уортон пожал плечами:

— Даже не знаю, с чего начать. Обезьянка. Думаю, он до сих пор где-то ее прячет. Пожарная тревога. Школьный концерт. Машина мэра. Да и провал вечеринки на Хеллоуин тоже вряд ли кто-то забудет...

Директор застонал.

— Не говоря уж о том, что он всю экзаменационную работу по «Гамлету» написал зеркальным письмом.

— Этот проступок из другой лиги, — возразил директор.

— Да, но чертовски вызывающий.

Уортон вспомнил тяжелый, колючий взгляд Уайльда. «Сэр, вы сами сказали, что хотите увидеть действительно оригинальную работу».

— Сэр, на вашем месте я бы исключил этого парня только за его манеру выражаться.

— Я, как мог, старался не реагировать на все его выходки, — признался директор. — Опекун Уайльда щедро платит за его содержание в нашей школе, а нам нужны деньги.

— Да, я понимаю. Но этот проступок мы не можем игнорировать.

Уортон положил на стол рапиру и подтолкнул ее.

Директор взял оружие и пощупал острие:

— Поверить не могу! Он ведь мог кого-то убить. Видимо, возомнил себя чемпионом школы по фехтованию. Что ж, если он так хочет, чтобы его исключили, я буду рад оказать ему такую услугу.

Директор опустил рапиру и нажал на кнопку внутренней связи:

— Будьте добры, пригласите...

— Сэр, он уже здесь.

— Простите?

— Джейк Уайльд. Он ждет.

Директор скривился, как будто оса в рот залетела:

— Пригласите его.

Джейк вошел и встал возле стола. В кабинете пахло кофе, по выражению лиц директора и учителя он сразу понял, что наконец-то их дождал.

Директор отодвинул в сторону поднос с печеньем и кофе.

— Мистер Уайльд, вы понимаете, что ваш сегодняшний поступок означает завершение вашего обучения в школе Комптон?

— Да, сэр.

Теперь он мог позволить себе вежливый тон.

— За всю свою карьеру я ни разу не сталкивался с таким безответственным во всех отношениях учеником. Ваше поведение было крайне опасно. Вы хоть представляете, к каким последствиям это могло привести?

Джейк молчал, глядя прямо перед собой.

Тирада директора длилась не меньше пяти минут, но все трое понимали, что это просто обязательная часть программы. Джейк «выключил звук» и пытался придумать способ пронести с собой на самолет Горацио. Некоторые фразы директора до него все же долетали.

— Удивительное безрассудство... гордость школы... вернетесь домой с позором...

Потом в кабинете повисла тишина. Джейк включился в реальность. Директор разглядывал его с легким любопытством. Когда он снова заговорил, голос его звучал иначе, как будто теперь он отыграл положенную роль и перешел к делу.

— Джейк, по-вашему, мы никуда не годимся? Учеба в нашей школе так невыносима?

Юноша предпочел соблюдать вежливость. Он пожал плечами:

— Ничего личного. В любой школе все закончилось бы так же.

— Полагаю, эта ваша реплика должна меня обрадовать. Увы, это не так. А что скажет ваш опекун?

Джейк заметно напрягся:

— Понятия не имею. Я с ним никогда не разговаривал.

В кабинете снова повисла тишина.

— Разумеется, на каникулы вы поедете домой... — начал директор.

— Мистер Венн очень щедр, — холодно и с нескрываемым презрением в голосе перебил его Уайльд. — Он всегда бронирует для меня номер в отеле в Каннах. На все каникулы. Одноместный.

Уортон нахмурился. Но мать-то парня жива? Все это очень странно. Почему мальчишка так себя ведет? Он перехватил взгляд Уайльда. Это был давно знакомый ему ледяной взгляд «Лучше заканчивай со своими вопросами».

— Хорошо, осталось проинформировать мистера Венна, — проговорил директор и переключил все свое внимание на компьютер.

Уортон подался вперед:

— Господин директор, может быть... даже сейчас, если Джейк...

— Нет, я хочу уйти, — решительно вмешался Джейк. — Если вы меня оставите, все кончится тем, что я кого-нибудь убью.

Уортон сдался. Этот парень сумасшедший.

— Будем надеяться, мистер Венн в сети. — Директор быстро набирал письмо в электронной почте. — Хотя, я полагаю, особняк вашего опекуна, пока он исследует Антарктику или что-то еще, обслуживает достаточно большой штат прислуги.

— Мой опекун отказался от экспедиций. Он теперь затворник.

Директор был занят составлением письма, поэтому за него уточнил Уортон:

— Затворник?

— Человек, который не покидает стен своего дома. В случае Венна — стен Уинтеркомбского аббатства.

— Я знаю, что такое затворник. — Уортона бросило в жар, этот парень был таким высокомерным маленьким... Он сумел сдержаться и спокойно уточнил: — И давно твой опекун стал затворником?

— С тех пор, как умерла его жена, — без малейшего сочувствия в голосе ответил Джейк.

Уортону даже не по себе стало. Что-то тут не так. Он был наслышан об Обероне Венне. Этот полярный исследователь, альпинист и археолог был единственным, кому удалось вернуться после трагического восхождения по западному склону Катра-Симбы. Героическая фигура. С таких следует брать пример молодым. Впрочем, возможно, когда ему на шею свалился чужой ребенок, Оберон Венн оказался не таким уж положительным персонажем.

— Он знал твоего отца?

Джейку явно было неприятно отвечать на этот вопрос.

— Мой отец был его лучшим другом.

Где-то в глубине школы прозвенел звонок. Из-за двери офиса донесся топот бегущих ног.

— Похоже, ваш опекун человек немногословный, — заявил директор, — вот его ответ.

Он развернул монитор так, чтобы Уортон и Джейк смогли прочитать текст сообщения.

Присылайте его сюда. Я с этим разберусь.

Уортона как будто обдало арктическим ветром. Он даже отшатнулся немного.

А Джейк не изменился в лице.

— Тогда завтра я уеду. Благодарю вас за все...

— Ты уедешь, когда я позволю. — Директор отключил монитор и посмотрел на Джейка. — Не мог бы ты объяснить нам, в чем все-таки дело? Ты — многообещающий студент... Возможно, даже самый талантливый из всех в этом заведении. Ты действительно хочешь сгнить в какой-то английской дыре?

На лице Джейка появилось то безучастное выражение, которое всегда выводило из себя Уортона.

— Я вам уже объяснил — дело не в школе, дело во мне. — Он глянул на монитор. — Во мне и в нем.

Директор откинулся в кресле и пожал плечами, как будто смирился с тем, что продолжать разговор в этом ключе бесполезно.

— Будь по-твоему. Я организую перелет, а ты иди собирай вещи.

— Они уже несколько дней как собраны.

Директор посмотрел на Уортона:

— И вы тоже собирайтесь.

— Я? Но...

— Кто-то должен сопровождать его домой. Возьмете небольшой отпуск на Рождество.

— Я и сам доеду! — резко заявил Джейк.

— А у меня дел невпроворот. Постановка...

— Подождет ваша постановка. Боюсь, вам придется выступить *in loco parentis*¹. — Уортон и Джейк вытаращились на директора, а он ответил им своей знаменитой мрачной улыбкой. — Даже не знаю, кто из вас больше напуган. Бон вояж, джентльмены. И удачи, мистер Уайльд.

В коридоре Уортон сделал глубокий вдох, выдохнул и глянул в сторону учительской. Потом — на Джейка. Джейк смотрел на него.

¹ В роли родителей (*лат.*).

— Лучше делать, как он говорит, — мрачно сообщил Уортон.

— Сожалею, что вы оказались втянуты в это дело, — по-прежнему высокомерно произнес Джейк, хотя в его голосе появились новые интонации. — Я должен вытянуть из Венна правду. И сказать ему в глаза обо всем, что мне известно.

— И о чем же тебе известно? — несколько растерянно переспросил Уортон.

Прозвенел звонок на ланч. Джейк развернулся и начал проталкиваться сквозь устремившуюся в столовую шумную толпу проголодавшихся мальчишек.

Уортон едва расслышал его ответ — настолько тихо он прозвучал. И зловеще.

Но на секунду он мог поручиться, что Джейк обронил:

— Венн убил моего отца.

2

Аббатство расположено в глуши, там, где обитают обреченные и злые духи. Путнику следует остерегаться местных лесов и перекрестков с могилами...

УИНТЕРКОМБСКИЕ ХРОНИКИ

Сара завизжала.

Она наполовину вырвалась из этого мира — ее рука уже была в другом, холодном и пустом месте, и тут темнота накинулась на нее и больно укусила за ступню.

Сара задергала ногой и закричала. Нет, это не темнота. Это — поджарый белоснежный волк с сапфировыми глазами. Он вцепился зубами в ее тапок и прокусил пятку. Боль была невыносимая. Девушка сбросила тапок и освободилась от волчьей хватки. Волк зарычал, но она уже вывалилась из темноты и летела вниз, раскинув руки, а вскоре упала на спину так, что от удара перехватило дыхание.

Какое-то время девушка неподвижно лежала, уставившись в багровое небо.

Почва в этом месте была болотистая. Над лицом Сары нависли колючие ветки черной ежевики. Она с трудом села и огляделась: вокруг — вересковые пустоши, солнце садится в тяжелую тучу, жуткий холод.

Сара застонала от перевозбуждения. У нее получилось! Но где остальные?

Она встала и вновь огляделась:

— Макс? Карла?

У нее над головой в сторону далекого леса с криками пролетела стая маленьких черных птиц.

Сара выдохнула. Посмотрела на облачко пара. Это могло быть только ее дыхание.

Внезапно из ниоткуда возникла волчья морда. Сара опомниться не успела, а зверь уже вцепился в ее рукав и сильно потянул на себя. Видна была только его голова, она словно материализовалась из воздуха.

Если они утащат ее обратно — все будет кончено, живой ее не отпустят.

Ноги Сары заскользили по грязи. Она вопила, но ее крик слышали только птицы. Рука намочла от холодной слюны.

Продолжая скользить, девушка наткнулась на какую-то ветку, схватила ее и хлестнула с сильным замахом:

— Отпусти меня!

Волк вздрогнул от удара, его глаза сверкнули от злобы. Секунда — и его не стало, а Сара, спотыкаясь, побежала по чавкающим кочкам.

Насквозь мокрая, с прилипшими к лицу волосами, она оглянулась. Никого. Солнце уже садилось за горизонт, и от камней и деревьев по вересковой пустоши тянулись длинные тени.

Сара злилась на себя, надо было идти быстрее — чудовище придет за ней и возьмет ее след. А вместе с ним пришлют репликанта.

Земля жутко холодная! Под ногами похрустывал лед, оставшаяся без тапка ступня кровоточила сильнее. Платье облепило тело и руки. В ушах звенело, как после мощного взрыва.

Сару трясло от шока, но она уже здесь. Ей было знакомо это место, и она знала, что неподалеку проходит дорога. Где-то впереди, не очень широкая, больше похожая на тропу. Но когда Сара пролезла через живую изгородь и соскользнула в его владения, она, к своему удивлению, обнаружила, что стоит на темной гладкой поверхности, сквозь которую лишь кое-где пробиваются сорняки.

Впереди она увидела коттедж. Из одной трубы проросла похожая на гриб белая штукавина.

Открылась дверь.

Сара метнулась в колючие заросли у дороги.

Из дома вышла молодая женщина с корзиной с постиранным бельем. Она быстро развесила белье на веревке: штаны, платья, рубашку.

В доме заплакал ребенок.

— Началось, — пробормотала незнакомка. — Мама уже идет!

И она поспешила в дом, хлопнув дверью.

Сара, пригнувшись, перебежала через дорогу и села на корточки возле ограды. Через ворота она увидела желтые качели и разбросанные в саду игрушки.

И машину на подъездной дорожке. Черную, всю из стекла и металла.

Сара как зачарованная протиснулась за ворота, подошла к машине и потрогала холодный металл. Увидела в изогнутых плоскостях собственное искривленное отражение. Она так сильно изменилась? Постарела до неузнаваемости? По спине пробежал холодок.

Но потом она увидела в боковом зеркале все те же коротко подстриженные светлые волосы и ярко-голубые глаза.

Вздохнула с облегчением, что было глупо.

Дверь дома вновь распахнулась. Сара метнулась за угол коттеджа, а на пороге появилась та же женщина, но в этот раз с ребенком на руках. Ребенок, заметив через плечо мамы Сару, запищал.

– Не капризничай. Сейчас я тебя усажу.

Автомобиль сверкнул и лязгнул.

Дверца открылась. Женщина пристегнула ребенка к маленькому креслу, а потом и сама забралась внутрь.

Сара наблюдала. Машина вдруг зарычала, это было так жутко, что девушка от страха прижалась спиной к стене. А как такого не испугаться? Заскрипел гравий, машина, распространяя удушающе вонючий запах, покатила по дорожке и исчезла из виду.

Было такое впечатление, словно она оставила после себя дыру в воздухе.

Сара метнулась к развешанной одежде и пощупала ее. Самыми сухими оказались зеленая шерстяная кофта и пара синих штанов, точно таких же, какие были на женщине. Девушка сдернула их с веревки и переделалась прямо у забора. Неловко застегивая молнии и пуговицы, она постоянно поглядывала в сторону поворота дороги.

Одежда была мягкой, довольно поношенной и пахла лимоном. Больше всего Саре нужна была обувь, но она как раз отсутствовала. Беглянка бросила свое мокрое платье в зеленую пластиковую корзину и, когда закрывала крышку, услышала репликанта.

Шаги по замерзшим лужам. Короткий лай на дороге.

Сара тут же развернулась и побежала через зимний сад. Распахнула ворота, промчалась через выгон. Укрытые попонами лошади тихо заржали и подались в стороны. Девушка, поскользнувшись, упала, вскочила и оглянулась.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сын милого убитого отца... ..	7
Поддельной басней о моей кончине	77
Как огневица, он мне гложет кровь... ..	155
Когда бы, словно рак, способны были Ползти назад на жизненном пути	217
Век расшатался – и скверней всего, Что я рожден восстановить его!	289

Фишер К.

Ф 68 Обсидиановое зеркало : роман / Кэтрин Фишер ; пер. с англ. И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-389-16481-9

Отец Джейка исчез, когда помогал ученому затворнику Оберону Венну ставить опыты в уединенном английском поместье. Джейк уверен, что отец был убит человеком, которого считал своим другом, однако, посетив Венна, юноша узнает невероятную правду. Черное зеркало, над которым проводились эксперименты, открывает путь и в прошлое, и в будущее.

Воспользоваться этим чудом желает не один лишь Венн. Зеркало как мощнейший магнит притягивает таинственных чужаков. Неизвестно откуда появившаяся беглянка Сара Стюарт предпочитает ничего не рассказывать о себе. Маскелейн, человек со шрамом на лице, утверждает, что зеркало было у него украдено в одном из прошедших столетий. Прибывают и другие незваные гости, и вот уже заснеженное поместье окружено первобытными существами из племени Ши, знакомого с волшебством и враждебного человечеству.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

КЭТРИН ФИШЕР

ОБСИДИАНОВОЕ ЗЕРКАЛО

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Валентин Вайс
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Елена Терскова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 27.06.2019. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-ЗУА-24929-01-Р